

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА УПРАВЛЕНИЯ

УДК 351

ЛИЧНЫЕ НАКАЗАНИЯ ЗА КОРРУПЦИЮ И ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОХИЩЕННЫХ АКТИВОВ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА КНР

Л.Н. Смирнова

Сямэньский университет, г. Сямэнь, КНР
Институт Дальнего Востока Российской Академии Наук, г. Москва, Россия

В законодательстве и правоприменении КНР наблюдается тенденция постепенного снижения применения смертной казни за коррупционные преступления. Тем не менее, ряд других факторов свидетельствует о сохранении жёсткой ориентации уголовной политики КНР в отношении виновных в коррупции: во-первых, это криминализация незаконного обогащения; во-вторых, отсутствие иммунитета от уголовного преследования даже для высших лиц государственной иерархии. Необходимость добиваться возвращения похищенных активов из-за границы – одна из основных задач, стоящих перед антикоррупционными учреждениями в сегодняшнем глобализованном мире - может стать сильным практическим аргументом против применения смертной казни за коррупцию.

***Ключевые слова:** КНР, коррупция, возвращение активов, Конвенция ООН против коррупции, незаконное обогащение, иммунитет*

В основном благодаря жестким наказаниям за коррупцию, вплоть до смертной казни, затрагивающим, в том числе, государственных лиц высокого уровня, Китай заслужил в глазах многих наших соотечественников репутацию страны, эффективно борющейся с коррупцией. Как отмечает известный российский исследователь китайского права П.В. Трощинский, «китайская правоприменительная практика по коррупционным делам наглядно свидетельствует, что на виновных накладываются самые суровые меры уголовной ответственности вне зависимости от положения, занимаемого ими в обществе и государстве» [9, с. 109].

Однако особенностью коррупции является то, что даже самые строгие наказания могут и не оказать сдерживающего эффекта на потенциальных коррупционеров. Для того, чтобы сделать коррупцию экономически невыгодной, а следовательно, непривлекательной, уголовное законодательство большинства стран предусматривает возможность конфискации имущества виновных в коррупции. Решение

же проблемы конфискации имущества осложняется тем, что доходы от коррупции в современном мире часто вывозятся за рубеж и перед государствами остро стоит задача возвращения похищенных активов из-за границы.

Отталкиваясь от выводов уже существующих исследований, проанализируем и оценим значение строгих наказаний, прежде всего смертной казни, в китайской антикоррупционной системе, а также существующие тенденции и изменения в этой области.

Криминализация коррупционных преступлений в КНР.

Уголовное законодательство КНР действительно предусматривает жёсткие наказания за коррупционные правонарушения, однако, в законодательстве и правоприменении наблюдается тенденция постепенного снижения приговоров к смертной казни. Преступлениям, связанным с коррупцией, посвящаются Главы 8 и 9, ст. 382 – 419, Уголовного кодекса КНР (далее – УК КНР) [33]. Наиболее часто обвинения и приговоры в отношении государственных чиновников касаются трёх преступлений: получение взятки (ст. 385-386), хищение (ст. 382-383) и злоупотребление служебным положением в корыстных целях (ст. 397).

На рисунке 1 представлены максимальные наказания за наиболее распространённые коррупционные правонарушения. Максимальная мера наказаний в виде смертной казни устанавливается за два вида преступлений: получение взятки и хищение государственного имущества. Причём, государственные служащие рискуют быть приговорёнными к смертной казни в случае получения взятки на сумму более 100 тысяч юаней (примерно полмиллиона рублей) или совершения ими хищения государственных средств на ту же сумму. За остальные преступления предусматриваются более лёгкие наказания в виде различных сроков лишения свободы, конфискации имущества, а также административных санкций. В том числе, максимальное наказание за злоупотребление служебным положением в корыстных целях при отягчающих обстоятельствах – 10 лет лишения свободы.

В настоящее время Китай принимает меры по сокращению применения смертной казни за коррупцию. В соответствии со ст. 48 и 50 УК КНР приговор к смертной казни может иметь две формулировки: первая – это собственно приговор к смертной казни; вторая – это приговор к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора на два года. На самом деле, первая формулировка сейчас используется в приговорах за коррупцию не так уж часто; чаще приговор к смертной казни содержит отсрочку исполнения приговора на два года. Фактически, по сложившейся практике, при приговоре к смертной казни с отсрочкой, по истечении двух лет высшая мера наказания заменяется на пожизненное заключение. Ст. 50 УК КНР предусматривает такую

процедуру: «Если осужденные к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора во время отсрочки не совершили умышленного преступления, то по истечении двух лет наказание может быть заменено пожизненным лишением свободы». Та же ст. 50 содержит возможность и большего облегчения наказания: «При действительно серьезном искуплении вины заслугами по истечении двух лет наказание может быть заменено лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет».

В июле 2011 года сообщалось о приведении в исполнение двух смертных приговоров бывшим вице-мэрам городов Ханчжоу и Сучжоу Сюй Майюну и Цзяну Жэньцзе [25]. Однако в нашумевших делах бывшего министра железных дорог Китая Лю Чжицзюня и бывшего мэра крупного южного г. Шэньчжэня Сюй Цзунхэна были вынесены именно приговоры к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора на два года.

Рис. 1. Максимальные меры наказания за коррупционные преступления
Источник: иллюстрация автора на основе УК КНР

Точные данные о количестве приведённых в исполнение приговоров в Китае не публикуются. Газета China Daily процитировала в августе 2013 года исследование, проведённое Тянем Голяном, профессором Партийной школы при ЦК КПК. Согласно этому исследованию, начиная с 1980 годов среди чиновников в ранге заместителя министра и выше, осуждённых за взятки и хищение, только 6 (около 6%) были приговорены к смертной казни, 27 – к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора, 17 – к пожизненному заключению и 44 – к лишению свободы на разные сроки [16] (Рис. 2).

Криминализация незаконного обогащения. Несмотря на снижение применения смертной казни, ориентация уголовной политики КНР в отношении виновных в коррупции всё же остаётся жёсткой. Ещё

одним признаком этого является криминализация незаконного обогащения. Незаконное обогащение определяется как заметное превышение стоимости имущества над величиной законных доходов, при котором государственный служащий не может подтвердить законность суммы, составляющей эту разницу.

Речь идёт о нашумевшей в России ст. 20 Конвенции ООН против коррупции. В УК КНР ещё с 1997 года присутствует ст. 395 о незаконном обогащении. А в законодательстве КНР это преступление присутствовало ещё раньше – с 1988 года [31, ст. 11 (1)]. Таким образом, незаконное обогащение было криминализовано в КНР задолго до принятия Конвенции ООН против коррупции, в ст. 20 которой содержится рекомендация криминализовать его.

Максимальное наказание за незаконное обогащение по действующему УК КНР – 10 лет лишения свободы и конфискация части имущества, законность источников которой чиновник не смог объяснить. Данные о том, сколько человек подверглись осуждению в КНР за незаконное обогащение из опубликованных источников получить не удалось.

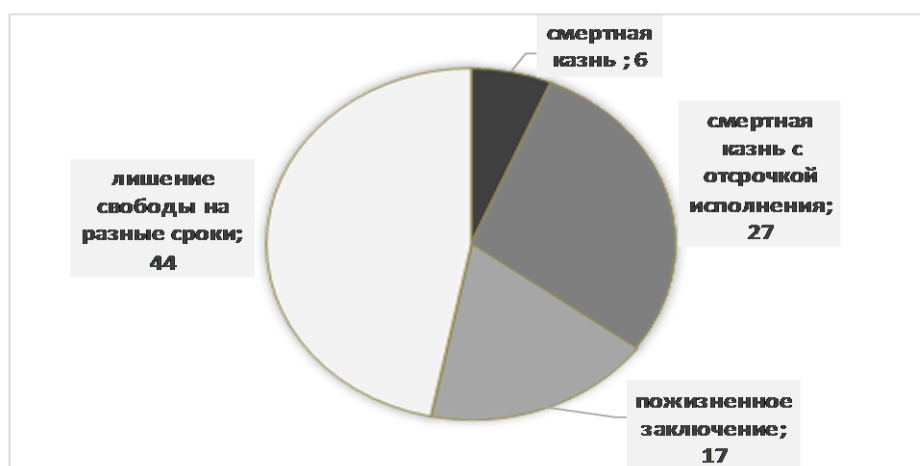

Рис. 2 Приговоры в КНР за взятки и хищение чиновникам уровня зам. министра и выше (1980-е гг. - настоящее время)

Источник: данные China Daily со ссылкой на Тянь Голяна, профессора Партийной школы при ЦК КПК, иллюстрация автора

Возможно, идея пришла в КНР из Гонконга, где незаконное обогащение является преступлением с 1971 года и также максимально наказывается десятью годами лишения свободы [18]. Согласно данным, предоставленным администрацией Гонконга экспертам Всемирного банка, за период действия закон о незаконном обогащении позволил Гонконгу вернуть похищенных активов на сумму 47 миллионов гонконгских долларов (6 миллионов долларов США) [22, p. 55].

Напомню, что вступившая в силу в 2005 г. Конвенция ООН против коррупции предлагает странам (хотя не обязывает их) криминализовать «незаконное обогащение». Статья 20 Конвенции ООН против коррупции о незаконном обогащении вызвала дискуссии среди экспертов о том, предполагает ли она отход от принципа презумпции невиновности. Юридически вопрос заключается в том, переносится ли бремя доказывания на обвиняемого, в случае, если он должен объяснять законность своего обогащения. В частности, премьер-министр России Д.А. Медведев 6 декабря 2013 г. в традиционном интервью пяти телеканалам «Разговор с Дмитрием Медведевым» заявил, что статья 20 предполагает «отход от основополагающих принципов уголовного права», так как «лицо сначала предполагается виновным», а потом должно доказать свою невиновность. Д.А. Медведев призвал к осторожности по поводу такого подхода в условиях несовершенства российской правоохранительной системы [8]. Однако, по официальному мнению организации-хранителя Конвенции ООН против коррупции - Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), презумпция невиновности в статье 20 не нарушается, так как на стороне обвинения по-прежнему лежит бремя доказывания того факта, что масштабы обогащения превышают законные доходы лица [10, с. 100].

Несмотря на сопровождающие эту меры дебаты о её соответствии принципу презумпции невиновности, эксперты совместного проекта Всемирного банка и УНП ООН под названием «Инициатива по возвращению похищенных активов» (англ. – Stolen Assets Recovery Initiative, StAR) признают, что «незаконное обогащение может быть полезным антикоррупционным инструментом и полезным инструментом возвращения активов, причём, его применение с полным соблюдением прав человека представляется возможным» [22, р. XV].

Отсутствие иммунитета от уголовного преследования. О жёсткой уголовной политике КНР дополнительно свидетельствует и тот факт, что в Китае фактически нет системы иммунитета от уголовного преследования для высших государственных лиц. Формально иммунитетом от уголовного преследования пользуются члены Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) [15, ст. 74], однако, как показало дело бывшего известного политика Бо Силая, который был, в том числе, депутатом ВСНП, процедура лишения депутатского мандата в Китае довольно проста [34].

Чтобы оценить, государственных служащих какого уровня иерархии затрагивают коррупционные дела, приведём ряд конкретных примеров. Несомненно, наибольший международный резонанс в последние годы получило дело бывшего секретаря парткома города центрального подчинения Чунцина Бо Силая, который долгое время считался одним из самых влиятельных политиков КНР и вероятным

претендентом в члены Постоянного Комитета Политбюро ЦК КПК 18 созыва, т.е. созыва 2012 года. 22 сентября 2013 года Бо Силай был признан виновным в трёх преступлениях: получение взяток, присвоение государственных средств и злоупотребление служебными полномочиями, и приговорён к пожизненному заключению. 25 октября 2013 года Народный суд высшей инстанции китайской провинции Шаньдун отклонил апелляцию Бо Силая, оставив приговор в силе.

Дело Бо Силая, собственно говоря, не стоит особняком. В июле 2013 года бывший министр железных дорог Китая Лю Чжицзюнь был приговорен к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора на два года [4]. В 2011 году к такой же мере наказания был приговорён бывший мэр г. Шэньчжэня Сюй Цзунхэн [2]. В 2008 году за финансовое мошенничество, злоупотребление служебными полномочиями и взяточничество к 18 годам лишения свободы был приговорён бывший глава горкома КПК Шанхая Чэнь Ляньюй [11]. Более ранний пример из 90-х годов – дело бывшего мэра Пекина Чэня Ситуна, который 31 июля 1998 года был приговорен Народным судом высшей ступени города Пекин к тюремному заключению сроком на 16 лет (досрочно освобождён 31 мая 2006 года для прохождения курса лечения) [6].

После XVIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая, который прошёл в ноябре 2012 года, начался новый виток антикоррупционной кампании по призыву нового Председателя КНР Си Цзиньпина. Си Цзиньпин выдвинул уже ставший нарицательным лозунг: «Бить и тигров, и мух», - т.е. как высокопоставленных, так и мелких чиновников [7]. Новый виток кампании по борьбе с коррупцией привёл к новым разоблачениям высокопоставленных должностных лиц. В августе 2013 года сообщалось об уголовном деле в отношении бывшего заместителя главы Государственного комитета по делам развития и реформ КНР Лю Тенаня, подозреваемого в получении взяток [21]. В сентябре 2013 года был уволен и попал под следствие глава комиссии по контролю над госактивами, член ЦК КПК Цзян Цземинь (蒋洁敏) [3; 26], также руководивший до марта 2013 года Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC). В декабре 2013 года был смещён с должности и находится под следствием заместитель министра общественной безопасности КНР Ли Дуншэн [5].

Чтобы наглядно продемонстрировать уровень упомянутых государственных лиц, уже осуждённых или преследуемых за коррупцию, обратимся к рисунку 3. Все ранги китайской государственной службы делятся на 5 уровней: 1 - лидеры государства; 2 – губернаторы и министры; 3 – мэры городов и руководители департаментов; 4 – главы районов и руководители управлений; 5 – главы деревень и начальники отделов. Далее, каждый уровень делится

на два подуровня: руководители и заместители. Как видим, осуждения и следствия касаются даже высших государственных лиц на иерархическом уровне лидеров государства в категории «заместители».

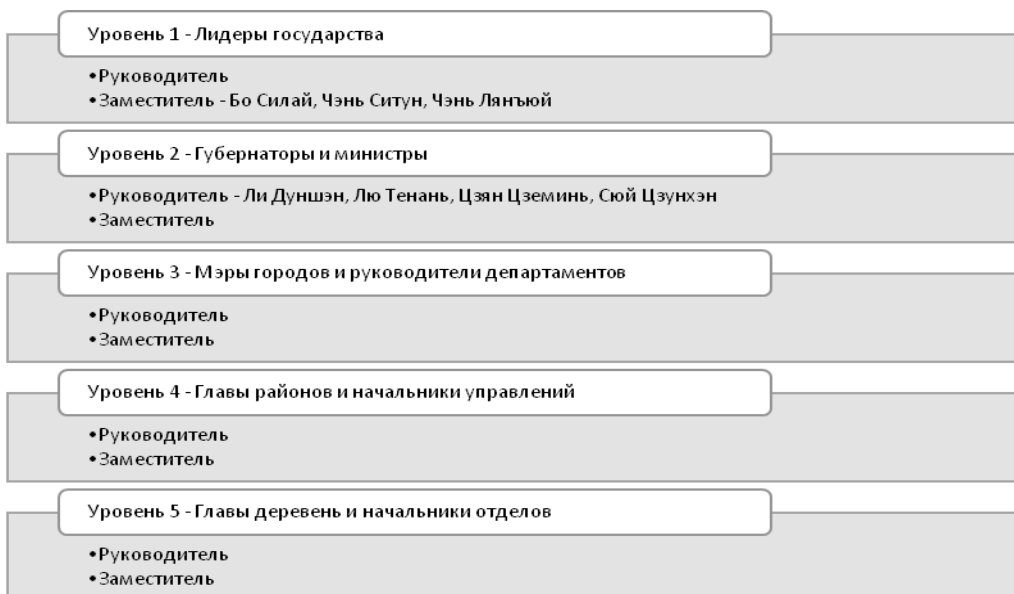

Рис. 3. Преследование коррупции в иерархии рангов государственной службы КНР

Источник: иллюстрация автора на основе Закона КНР о государственной гражданской службе [32]

Проблемы экстрадиции и возвращения похищенных активов.

Новости о приговорах по коррупционным делам в Китае иногда сообщают о смягчении приговора в связи с тем, что обвиняемый признал свою вину и вернул присвоенные средства [35]. Тем не менее, возвращение похищенных активов всегда является очень сложным вопросом и вряд ли возможно в полной мере. Согласно расчётам Tax Justice Network на основе данных доклада Всемирного банка «Препятствия возвращению активов» (англ. – «Barriers to Asset Recovery») [23], в случае утечки нелегальных доходов из развивающихся стран за границу, доля возвращающихся активов составляет в мире примерно 1:1500, то есть возвращается только 1 доллар из каждых вывезенных 1500 [24].

Касательно утечки китайских доходов от коррупции за границу и успехов китайских правоохранительных органов по возвращению активов из-за границы точных данных не имеется. Приведу лишь некоторые известные факты. Генеральный прокурор Китая Цао Цзяньмин заявил в начале 2012 года, что за 2011 год благодаря международному правоохранительному сотрудничеству удалось

вернуть в Китай 7.79 млрд. юаней похищенных активов и 1631 подозреваемого в совершении «служебных» преступлений [30]. Однако согласно данным китайской газеты «Экономическое обозрение» (经济观察报 [цзинци гуаньча бао]) со ссылкой на неопубликованный доклад Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК, утечка незаконного капитала из Китая в 2011 году могла составить 600 млрд. долларов США [29]. Организация Global Financial Integrity (GFI) также оценивает незаконные утечки капитала из Китая в 602.9 млрд. долларов США в 2011 г. GFI уточняет, что эта цифра включает в себя капитал, который был «незаконно заработан, вывезен или инвестирован», т.е. как капитал, происходящий от коррупции, так и капитал, полученный законными средствами, но незаконно переведённый за рубеж, например, в превышение квот на вывоз капитала или без уплаты налогов [20].

Даже внутри государства при вынесении судебного решения о конфискации имущества может возникать проблема недостаточности доказательств того, что имущество связано с коррупционной деятельностью. В главе V Конвенции ООН против коррупции раскрыты принципы межгосударственного возврата похищенных активов. Однако даже при наличии этой системы принципов вернуть похищенные активы очень непросто.

Конкретно, при возвращении активов правоохранные органы могут столкнуться со следующими значительными препятствиями:

- недостаточность доказательств;
- бегство обвиняемого или его смерть;
- наказание в запрашивающей стране, воспринимаемое как слишком суровое запрашиваемой страной, например, смертная казнь [1, с. 27-28, с. 222; 23].

Согласно американскому portalу бизнес-информации Quartz, «в США, например, сторона, добывающаяся конфискации объекта недвижимости, должна доказать, что он был полностью приобретён на средства, полученные в результате коррупции <...> Часто это бывает сложно, так как деньги, полученные в результате коррупции, смешаны с другими, легитимными деньгами» [12].

Необходимость добиваться возвращения похищенных активов может быть сильным аргументом против практики применения смертной казни за коррупцию. Когда возникает вопрос об экстрадиции и возвращении активов, выведенных за границу, строгость наказаний, особенно смертная казнь, в запрашивающей стране может также послужить препятствием. Как отмечают эксперты по возвращению активов из Инициативы StAR Всемирного банка и УНП ООН, некоторые государства отказывают в сотрудничестве по экстрадиции и

возвращению активов в том случае, если в запрашивающем государстве за преступление предусмотрено наказание, которое они считают слишком суровым, например, смертная казнь [1, с. 222; 23].

Ярким примером может послужить дело сямэньского бизнесмена Лая Чансина (赖昌星) о контрабанде товаров на сумму в 40 миллиардов юаней (ок. 6 млрд. долларов США по курсу тех лет) и даче крупных взяток высокопоставленным чиновникам. Расследование по этому делу началось ещё в 1999 году, было установлено, что взятки от него получили 64 государственных служащих, приговорённые к наказаниям вплоть до смертной казни. В их числе: заместитель министра внутренних дел КНР Ли Цзичжоу (李纪周), заместитель мэра Сямэня Лан Пу (蓝甫), начальник Сямэньской таможни Ян Цяньсянь (杨前线) и другие [28]. С 1999 года Лай Чансин скрывался в Канаде. Дело об экстрадиции Лая стало вопросом чести для китайского правительства, а в международных СМИ Лая называли «самым разыскиваемым китайцем» [14]. Однако Канада отказывала правительству КНР в его выдаче, так как в Канаде запрещается экстрадиция преступников в страны, где им может грозить смертная казнь. Лай был экстрадирован только после того, как были приняты и 1 мая 2011 года вступили в силу так называемые «Поправки №8» в Уголовный кодекс КНР [13], которые вывели Лая из-под риска смертной казни. В 2012 году решением Сямэньского народного суда средней инстанции Лай Чансин был приговорён к пожизненному заключению [27].

В последние годы Китай активизирует свою международную деятельность по возвращению похищенных активов. Согласно информации, приведённой в документе под названием «Усилия Китая по борьбе с коррупцией и формированию неподкупного партийного и правительственного аппаратов» [19, part VIII], принятый в 2000 году закон КНР об экстрадиции заложил юридические основы для международного сотрудничества по вопросам экстрадиции. В рамках Конвенции ООН против коррупции и Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности КНР сотрудничает с более, чем 100 государствами. Она подписала договоры о взаимной экстрадиции с 35 государствами. Генеральная прокуратура КНР имеет соглашения о сотрудничестве с соответствующими учреждениями в более, чем 80 странах мира. Партийный антикоррупционный орган - Центральная комиссия по проверке дисциплины КПК - имеет рабочие контакты в более, чем 80 странах мира, и заключила соглашения о сотрудничестве с учреждениями в 8 странах, в том числе, в России. Идёт процесс заключения специальных соглашений о разделе и возврате изъятого имущества между КНР и зарубежными странами.

Так, в июле 2013 года сообщалось, что КНР подписала «Соглашение о разделе конфискованных активов и возвращении имущества» с Канадой (англ. - Agreement on the Sharing of Forfeited Assets and the Return of Property) [17].

Таким образом, в законодательстве и правоприменении КНР наблюдается тенденция постепенного снижения применения смертной казни за коррупционные преступления. В УК КНР максимальная мера наказаний в виде смертной казни устанавливается только за два вида преступлений: получение взятки и хищение государственного имущества. По данным газеты China Daily со ссылкой на исследование, проведённое Партийной школой при ЦК КПК, начиная с 1980 годов среди чиновников в ранге заместителя министра и выше, осуждённых за взятки и хищение, всего 6 человек (около 6%) были приговорены к смертной казни. Приговор к смертной казни может иметь две формулировки: первая – это собственно приговор к смертной казни; вторая – это приговор к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора на два года. Первая формулировка сейчас используется в приговорах за коррупцию не так уж часто; чаще приговор к смертной казни содержит отсрочку исполнения приговора на два года. По сложившейся практике, при приговоре к смертной казни с отсрочкой, по истечении двух лет высшая мера наказания заменяется на пожизненное заключение.

Несмотря на снижение применения смертной казни, ряд других факторов свидетельствует о сохранении жёсткой ориентации уголовной политики КНР в отношении виновных в коррупции. Во-первых, незаконное обогащение было криминализовано в китайском уголовном праве ещё в 80-е годы задолго до введения в действие Конвенции ООН против коррупции. Во-вторых, в Китае даже высшие государственные лица не пользуются иммунитетом от уголовного преследования.

Необходимость добиваться возвращения похищенных активов из-за границы – одна из основных задач, стоящих перед антикоррупционными учреждениями в сегодняшнем глобализованном мире. В случае, когда возникает вопрос об экстрадиции и возвращении активов, выведенных за границу, строгость наказаний, особенно смертная казнь, в запрашивающей стране может послужить причиной для отказа в сотрудничестве в силу правозащитных соображений в запрашиваемой стране.

Список литературы

1. Брюн Жан-Пьер [и др.] Руководство по возврату активов для специалистов-практиков. - Москва : Всемирный банк и УНП ООН. - 2012.

2. Бывший мэр города Шэньчжэнь Сюй Цзунхэн приговорен к смертной казни с отсрочкой на два года за взяточничество [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминь-жибао» онлайн. – 2011. – 10 мая. - <http://russian.people.com.cn/31516/7374633.html>
3. Габуев А., Кузнецова О. Китай очищает нефть от коррупции [Электронный ресурс] // Коммерсант. - 2013. - 2 сентября. - <http://www.kommersant.ru/doc/2269377>.
4. За коррупцию – пуля. В Китае за взятки смертный приговор вынесен бывшему главе железных дорог Китая [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2013. – 9 июля. - <http://www.rg.ru/2013/07/09/pulya.html>
5. Замминистра общественной безопасности Китая Ли Дуншэн снят со своего поста по подозрению в "серьезных дисциплинарных нарушениях" [Online] // Международное радио Китая. – 2013. – 25 декабря. - <http://russian.cri.cn/841/2013/12/25/1s495729.htm>
6. Из-за болезни скончался Чэнь Ситун [Электронный ресурс] // Китайский информационный Интернет-центр. – 2013. – 5 июня. - http://russian.china.org.cn/china/txt/2013-06/05/content_29037632.htm
7. Иностранцы СМИ: Китай основательно борется с коррупцией [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминь-жибао» онлайн. – 2013. – 6 февраля. - <http://russian.people.com.cn/95181/8124008.html>
8. Разговор с Дмитрием Медведевым. Интервью пяти телеканалам [Электронный ресурс]. - 2013. - 6 декабря. - <http://government.ru/news/8790>.
9. Трощинский П.В. Основные направления борьбы с преступностью в современном Китае // Проблемы Дальнего Востока . - 2011 . - №2.
10. УНП ООН. Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против коррупции. - 2-е изд., испр. и доп. - Нью-Йорк: ООН. - 2012.
11. Чэнь Ляньюй приговорен к 18 годам тюремного заключения [Электронный ресурс] // Агентство «Синьхуа». – 2008. – 4 ноября. - http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2008-04/11/content_612964.htm.
12. Beijing goes hunting for overseas real estate bought with dirty money [Online] // Quartz. – 2013. –November 5. - <http://qz.com/143017/beijing-goes-hunting-for-overseas-real-estate-by-corrupt-officials/>
13. Canada to deport Chinese fugitive Lai Changxing // BBC. - 2011. - 22 July. -<http://www.bbc.co.uk/news/world-us-canada-14245141>
14. China's most-wanted man jailed for life over £3 billion fraud [Online] // The Telegraph. – 2012. - May 18. - <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/china/9274384/Chinas-most-wanted-man-jailed-for-life-over-3-billion-fraud.html>

15. Constitution of the People's Republic of China (last amended on March 14, 2014). - http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Constitution/node_2825.htm
16. Crime and punishment for corrupt officials [Online]// China Daily. – 2013. – August 29. – http://www.chinadaily.com.cn/china/2013-08/29/content_16928105.htm
17. Government of Canada. Stepping Up the Fight Against Transnational Organized Crime [Online]. – 2013. – July 4. – <http://www.international.gc.ca/media/aff/news-communicues/2013/07/04b.aspx?lang=eng>
18. Hong Kong Prevention of Bribery Ordinance, Cap 201 s 12(1) (a) (i). – 1971. – [http://www.legislation.gov.hk/blis_pdf.nsf/6799165D2FEE3FA94825755E0033E532/660A25EA15B8C9D6482575EE004C5BF1/\\$FILE/CAP_201_e_b5.pdf](http://www.legislation.gov.hk/blis_pdf.nsf/6799165D2FEE3FA94825755E0033E532/660A25EA15B8C9D6482575EE004C5BF1/$FILE/CAP_201_e_b5.pdf)
19. Information Office of the State Council of the People's Republic of China. China's Efforts to Combat Corruption and Build a Clean Government. Cabinet White Paper. – 2010. – December 29. http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7108233.htm
20. Kar, Dev & Freitas, Sarah. Illicit Financial Flows from China and the Role of Trade Misinvoicing // Global Financial Integrity. – 2012. – <http://www.gfintegrity.org/storage/gfip/documents/reports/ChinaOct2012/gfi-china-oct2012-report-web.pdf>
21. Liu Tienan investigated for taking bribes [Online] // Xinhua News Agency. – 2013. – August 18. – http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-08/18/c_132641025.htm
22. Muzila, Lindy [et al.]. On the Take: Criminalizing Illicit Enrichment to Fight Corruption. Washington, DC: The World Bank and UNODC. – 2012. – <http://star.worldbank.org/star/publication/take-criminalizing-illicit-enrichment-fight-corruption>.
23. Stephenson, Kevin M. [et al.] Barriers to Asset Recovery. Washington, DC: The World Bank and UNODC. – 2011.
24. World Bank report: repatriated stolen assets just 1/1500th of total lost [Online] // Tax Justice Network. – 2011. – July 21. – <http://taxjustice.blogspot.jp/2011/07/world-bank-report-repatriated-stolen.html>
25. Two former officials executed [Online] // China Daily. – 2011. – 20 July. – http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2011-07/20/content_12939151.htm
26. Гоцзывэй чжужэнь цзян цземинь шэсянь яньчжун вэйци цзешоу дяоча [国资委主任蒋洁敏涉嫌严重违纪接受组织调查, Проводится проверка в отношении главы комиссии по контролю над госактивами Цзяна Цземиня в связи с подозрениями в серьезных нарушениях дисциплины] [Электронный ресурс] // Центральная

- комиссия по проверке дисциплины КПК. – 2013. – 1 сентября. - http://www.ccdi.gov.cn/wygz/201309/t20130901_9481.html.
27. Лай чансин ишэнь бэйпань уци тусин бинчу мошоу гэжэнь цюаньбу цайчань [Лай Чансин в первой инстанции приговорён к пожизненному заключению и полной конфискации имущества] [Электронный ресурс] // China News. – 2012. – May 18. - <http://www.chinanews.com/gn/2012/05-18/3897823.shtml>
28. Мэйти паньдянь буфэнь шэ сямэнь юаньхуа ань таньгуань синци цзи аньцин [Электронный ресурс] [媒体盘点部分涉厦门远华案贪官刑期及案情, Сообщения СМИ о наказаниях и состоянии дел нескольких коррупционеров, связанных с делом компании «Сямэнь Юаньхуа»] – 2012. – 18 мая. - <http://www.chinanews.com/fz/2012/05-18/3899194.shtml>
29. Фанцзы дэ цзяолю [房子的焦虑, Квартирная паника] [Электронный ресурс] // Цзинци гуаньча бао [经济观察报, Экономическое обозрение]. – 2013. – 19 января. - <http://www.eeo.com.cn/2013/0119/239091.shtml>
30. Цао Цзяньмин: 2011 нянь чжуахо цзай тао чжиу фаньцзуй сяньбэйжэнь 1631 жэнь [曹建明: 2011年抓获在逃职务犯罪嫌疑人1631人, Цао Цзяньмин: в 2011 году арестован 1631 скрывающийся подозреваемый в совершении служебных преступлений] [Электронный ресурс]// Жэньминь жибао. – 2012. – 11 марта. - <http://politics.people.com.cn/GB/70731/17350841.html>
31. Цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй чаньбу вэйюаньхуэй гуаньюй чэнчжи таньбу цзуй хуэйлу цзуй дэ бучун гуйдин (全国人民代表大会常务委员会关于惩治贪污罪贿赂罪的补充规定, Дополнительное постановление Постоянного комитета ВСНП о наказаниях за хищение и взятки): офиц. текст. – 1988. – 21 января. - http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/1988-01/21/content_1481041.htm
32. Чжунхуа жэньминь гунхэго гуньюань фа [中华人民共和国公务员法, Закона КНР о государственной гражданской службе] : офиц. текст. - http://www.gov.cn/flfg/2005-06/21/content_8249.htm
33. Чжунхуа жэньминь гунхэго синфа [中华人民共和国刑法, Уголовный кодекс КНР]. С последними изменениями от 1 мая 2011 г. - <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?lib=law&id=354&CGid=>.
34. Чунцин ши жэньда чанвэйхуэй бамянь бо силай ши цзе цюаньго жэньда дайбяо чжиу [重庆市人大常委会罢免薄熙来十一届全国人大代表职务,

- Постоянный комитет собрания народных представителей г. Чунцина отозвал Бо Силяя с поста представителя ВСНП 11 созыва] [Электронный ресурс] // Агентство «Синьхуа». – 2012. – 26 октября. - http://news.xinhuanet.com/politics/2012-10/26/c_113504099.htm
35. Чунцин шэхэй цзюйтай Лю Синьюн хо сыхуань цинпань инь туйцзан 2 цянь вань [重庆涉黑巨贪刘信勇获死缓轻判因退赃2千万, Чунцинский мафиози и коррупционер Лю Синьюн приговорён к смертной казни с отсрочкой, лёгкое наказание, так как он вернул 20 миллионов] [Электронный ресурс] // QQ News. – 2010. – 25 февраля. - <http://news.qq.com/a/20100225/001184.htm>

PERSONAL PUNISHMENT FOR CORRUPTION AND STOLEN ASSET RECOVERY: LAW AND PRACTICE IN P.R. CHINA

L.N. Smirnova

Xiamen University (Xiamen, P.R. China)

Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

There is a tendency towards gradual limitation of death penalty for corruption offenses in Chinese law and law enforcement. However, several other factors persist that indicate China maintains tough criminal policy against the perpetrators of corruption. First, illicit enrichment is a crime in China; second, even the highest officials of the state hierarchy lack immunity from criminal prosecution. The imperative to seek return of stolen assets from abroad, which is one of the main challenges that national anti-corruption agencies face in the globalized world, can actually be a strong practical argument against the use of death penalty for corruption.

Keywords: *China, corruption, stolen assets recovery, UNCAC, illicit enrichment, criminal immunity*

Об авторе

СМИРНОВА Лариса Николаевна, иностранный эксперт-преподаватель Сямэньского университета КНР, соискатель Института Дальнего Востока Российской Академии Наук (ИДВ РАН), магистр государственного управления Национальной школы администрации Франции. Email: LRSSMRNV@gmail.com